

Боль и между ног, и в бедре. Линь Цюн, скованный страхом, смотрел на мужчину широко раскрытыми глазами, губы дрожали, и он на мгновение онемел, не в силах вымолвить ни слова.

— Разве не ты говорил, что я смогу встать?! Разве не ты говорил, что я смогу встать?!

На шее и висках мужчины вздулись вены, он схватил Линь Цюна за воротник и яростно тряс, но потом, словно о чём-то вспомнив, прекратил издавать эти жуткие, звериные рыки, уставившись на него своими угольно-чёрными глазами.

Под этим взглядом Линь Цюн мгновенно задрожал.

Фу Синъюнь не сводил с него глаз:

— Ты тоже меня обманывал, да?

Линь Цюн от испуга затряс головой:

— Синъюнь.

— Ты тоже меня обманывал, — учащённое дыхание Фу Синъюня звучало подобно предупреждению чудовища, затаившегося в тёмной пещере. — Вы все меня обманывали!

— Нет... — Линь Цюн хотел отодвинуть руку Фу Синъюня, но руки его самого беспомощно бились о пол, будто кости в них исчезли, и он никак не мог поднять их.

— Ни один из вас не желает мне выздоровления, вы просто ждёте, когда я умру...

Линь Цюн сглотнул:

— Синъюнь, пожалуйста, не говори так, мне... мне страшно...

Но мужчина с багровыми глазами, казалось, вообще не слышал ничего, и его слова по-прежнему заставляли содрогаться:

— Ты что, тоже смеёшься надо мной? Над тем, что я калека, да?! Ты тоже меня презираешь?! Ты такой же, как они!!!

Вместе с ужасом в его сердце возникли несправедливость и обида. Услышав это, Линь Цюн стиснул зубы и поднял руку, чтобы оттолкнуть руку мужчины.

— Фу Синъюнь, чёрт возьми, у тебя хоть совесть есть! В каком смысле я такой же, как они?! — от ярости глаза Линь Цюна округлились. — Что я сделал не так, что ты так со мной говоришь?!

Линь Цюн тоже внезапно взбесился, дыхание его сбилось, и, видя, что не может освободиться, он яростно ударил мужчину головой.

Мужчина рефлекторно поднял руку, прикрывая лоб. Разъярённый Линь Цюн не побежал, а, подражая оппоненту, вцепился в его воротник.

Что ж, как говорится, всё течёт, всё изменяется.

— Собака ты! — Линь Цюн, не отпуская его, чуть не раздробил себе зубы. — Выходит, вся еда, что я раньше готовил, пошла на прокорм пса!

Фу Синъюнь закричал на него:

— Катись отсюда!

Линь Цюн яростно ущипнул Фу Синъюня за грудь:

— Ты сказал катись, и я покачусь? А как же моё, чёрт возьми, самолюбие?!

Затем, чтобы проверить ощущения, он ущипнул ещё раз. Ого! Довольно мягко.

— Что, только ты умеешь орать?! — Линь Цюн всё больше распалялся, и в голосе его послышалась обида. — Я целыми днями стираю тебе и готовлю, даже твои трусы, чёрт возьми, я стираю! А ты ещё и орешь на меня!

— Думаешь, если у тебя есть деньги, то ты крутой и всемогущий?

Фу Синъюнь был ошеломлён таким напором.

Линь Цюн, всё ещё вне себя от гнева, продолжал:

— Да, крутой! Но если ты, чёрт возьми, их не тратишь, то какой в этом толк? Всё равно ведь приходится на меня рассчитывать!

—

Он посмотрел вниз и увидел, что Фу Синъюнь стиснул зубы и яростно уставился на него.

Линь Цюн спросил:

— Ты не согласен?

Фу Синъюнь сжал кулаки. Линь Цюн, заметив неладное, поспешно поднялся, и в следующую секунду мужчина изо всех сил начал бить кулаком по полу.

Удар за ударом, яростные и пугающие.

Увидев, что Линь Цюн уходит, мужчина попытался подняться и схватить его, но, поскольку нижняя часть тела не слушалась, он мог лишь опереться на верхнюю и, волоча ноги, ползти вперёд на животе.

Искажённый, испуганный, жалкий, он полз по полу, словно червь.

Эта картина глубоко ранила Линь Цюна в самое сердце.

Он наконец осознал, что у Фу Синъюня психическое расстройство, и, не думая ни о чём другом, поспешил подойти и обнять его.

Едва Линь Цюн приблизился, Фу Синъюнь, словно утопающий, ухватившийся за верёвку, крепко сжал его руку:

— Вы все обманываете меня, вы все обманываете меня...

Линь Цюну стало невыносимо больно. Он достал телефон и позвонил семейному врачу, которого порекомендовал Цзи Яо.

Трубку подняли.

Линь Цюн:

— Доктор!

Врач:

— Твой домочадец опять распоясался?

— — Линь Цюн: — У него приступ, не могли бы вы приехать как можно скорее?

— Что за приступ?

Линь Цюн на мгновение запнулся, но потом просто сказал, как в книге:

— Безумие.

Закончив звонок врачу, Линь Цюн крепко обнял мужчину, удерживая его руки, чтобы тот в порыве эмоций снова не начал всё крушить.

Когда врач в спешке прибыл, он увидел, как Линь Цюн, обнимая Фу Синъюня, с трудом открывает дверь.

Врач удивился:

— Это...

Линь Цюн:

— Глубокая любовь.

—

Врач осмотрел состояние Фу Синъюня, затем достал шприц.

Линь Цюн вздрогнул.

Чёрт! Какой толстый.

Тут же он поспешно прикрыл Фу Синъюню глаза:

— Что вы собираетесь делать?!

Врач:

— Сначала укол успокоительного.

Линь Цюн смотрел на человека у себя на руках, и сердце его сжалось от боли:

— Есть другие способы?

— Есть физический метод.

Линь Цюн:

— Например?

— Оглушить его.

— — Линь Цюн сглотнул: — Тогда лучше укол.

Глядя на толстую иглу, он сказал:

— Можете немного полегче? Он сейчас как морская водоросль.

Врач: ?

— Очень хрупкий.

—

Действительно, после укола яростно сопротивлявшийся человек мгновенно утих.

Линь Цюну стало немного жаль его, но всё же вместе с врачом они уложили Фу Синъюня обратно в комнату.

Врач осмотрел его и спросил:

— Замечали ли вы ранее какие-либо отклонения в его поведении?

Линь Цюн покачал головой:

— Нет.

— Принимал ли он какие-либо лекарства?

— Не уверен. — Он редко заходил в комнату Фу Синъюня и действительно не знал, принимал ли тот лекарства.

Хотя это и нарушало личное пространство, но, учитывая нестабильное состояние мужчины, Линь Цюну пришлось обыскать комнату. Вскоре на полке в ванной он нашёл несколько флаконов с лекарствами.

— Вот несколько флаконов.

Врач взял их, осмотрел, и его лицо стало серьёзным:

— Вы знаете, от чего эти лекарства?

Видя его мрачное выражение, Линь Цюн понял, что это должно быть что-то серьёзное, и осторожно спросил:

— Запор?

— — Врач глубоко вздохнул: — Маниакальный синдром.

Линь Цюн был шокирован. Оказывается, безумие Фу Синъюня из книги было маниакальным

синдромом.

Врач смотрел на флаконы:

— Симптомы проявляются в основном в виде неконтролируемого эмоционального возбуждения.

Он взглянул на Линь Цюна:

— Что он делал только что?

Линь Цюн надул губы:

— Кричал на меня.

— Что ещё?

— Он очень громко кричал на меня!

— — Врач изменил вопрос: — А в плане поведения?

— Он схватил меня и кричал на меня.

Врач вынужденно опустил голову:

— Тогда вам действительно несчастье.

— Кто бы спорил, — продолжил Линь Цюн: — Он только что был очень возбуждён, бил рукой по полу и говорил всякий вздор.

— Какой вздор?

Линь Цюн покачал головой, не желая говорить больше.

Врач хотел спросить ещё, но Линь Цюн поднял палец:

— Не спрашивайте, глухой ночью это не к добру.

— ...

— Я не знаком с его ситуацией. У вас есть номер его психотерапевта?

Линь Цюн подумал:

— Могу спросить.

С этими словами он достал телефон и позвонил секретарю Фу Синъюня.

— Это я.

— Господин Линь... что... случилось?

Линь Цюн удивился:

— Почему у вас там прерывается связь?

Секретарь:

— Меня... сослали... в спецкомандировку.

— —

Слово «сослали» было очень метко подобрано.

— У Синъюня приступ маниакального синдрома. У вас есть номер его психотерапевта?

Услышав это, секретарь удивился:

— Есть, сейчас скину вам.

Получив номер, Линь Цюн немедленно позвонил. Узнав о ситуации, тот сказал, что приедет как можно скорее.

Действительно, менее чем через пятнадцать минут психотерапевт уже был на пороге.

Линь Цюн сбежал вниз открывать дверь:

— Прошу прощения за беспокойство, доктор, что пришлось приехать глубокой ночью.

— Не беспокойтесь, — махнул рукой психотерапевт. — Нет ничего, что нельзя было бы решить деньгами.

Маленькая антенка на голове Линь Цюна взметнулась, мгновенно уловив мозговые волны:

— Собрат по духу?

Психотерапевт опешил:

— Ты тоже активист?!

— Смотрим только на деньги.

Между ними возникло лёгкое чувство взаимной симпатии.

Поднявшись наверх, они увидели, что врач, ожидавший в комнате, при виде вошедшего сразу нахмурился:

— Почему ты?

Психотерапевт тоже удивился:

— А почему бы и нет?

Линь Цюн высунул голову:

— Вы знакомы?

Психотерапевт:

— Просто соседи по комнате в универе. Вот только не слишком ладили.

— Я специализируюсь на психологии.

Врач:

— А я универсал.

— ...

Затем психотерапевт не стал спорить и начал осматривать Фу Синъюня.

Потом он повернулся к Линь Цюну:

— Он бил тебя?

Линь Цюн покачал головой:

— Нет.

Затем с испугом спросил:

— Маниакальный синдром может вызывать агрессию?

— Обычно нет.

— Тогда почему вы спросили?

— Потому что ты выглядишь так, будто над тобой надругались.

— ...

Линь Цюн вошёл в ванную и посмотрел в зеркало.

Ого! Откуда тут взялся белый цветочек?

И правда, есть некоторое сходство.

Психотерапевт взглянул на флаконы с лекарствами Фу Синъюня — больше половины было принято, и во время последнего визита состояние значительно улучшилось. Нынешний приступ, вероятно, вызван накопившимся напряжением и возросшим стрессом.

Психотерапевт посмотрел на Линь Цюна:

— Он подвергался каким-либо стрессам? Похоже, давление высокое. В настоящее время лучше не создавать пациенту дополнительных нагрузок.

Линь Цюн опустил голову:

— Возможно, это из-за того, что я постоянно твердил ему, чтобы он вставал.

Психотерапевт:

— А он пытался, когда вы говорили?

— Да.

— Тогда, скорее всего, он не сильно сопротивлялся. Должны быть и другие внешние раздражители. Пусть продолжает принимать лекарства как обычно. Когда завтра проснётся, можете прийти ко мне на ЭЭГ.

Затем психотерапевт подошёл и похлопал Линь Цюна по плечу:

— Вы тоже не принимайте близко к сердцу. Вам непросто быть рядом с ним. Вам необходимо сохранять оптимизм, иначе тоже не выдержите.

Сказал он с глубоким смыслом:

— Ведь у долгой болезни постели нет верного сына. Тем более, они не кровные родственники и могут в любой момент развестись.

Линь Цюн с серьёзным видом:

— Но я его папа.

— ...

Линь Цюн взглянул на спящего Фу Синъюня, отвёл психотерапевта в сторону и спросил:

— Можете порекомендовать хорошую сиделку?

— Для стирки и готовки?

— Для реабилитационных тренировок.

Психотерапевт задумался:

— Есть, конечно, но господин Фу обычно очень неохотно подпускает к себе посторонних. Я уже предлагал ему раньше, но он отказался.

Линь Цюн кивнул.

Затем психотерапевт с удивлением посмотрел на него:

— Как вам удалось, чтобы господин Фу принял вас?

Линь Цюн прошептал ему на ухо:

— Вы ничего не знаете о силе.

— ...

С этими словами Линь Цюн достал телефон:

— Можете дать мне контакты сиделки?

Психотерапевт начал искать телефон.

— Сколько нужно?

— Сколько есть, столько и нужно.

Психотерапевт посмотрел на него.

Линь Цюн хлопнул по карману:

— Деньги есть.

— Я подумал, что чем больше выбор, тем лучше.

— Не нужно объяснений, — сказал психотерапевт. — У вас есть деньги, вы правы.

— ...

Он достал телефон и начал скидывать контакты, не забывая напомнить:

— Хотя вы и нанимаете сиделку, всё равно нужно успокаивать господина Фу, не давить на него слишком сильно. Ведь чем больше ожиданий, тем больше разочарований.

Линь Цюн кивнул:

— Я понимаю.

Психотерапевт похлопал его по плечу:

— Вообще-то, я вами восхищаюсь. Не ожидал, что вы выйдете за господина Фу. Обычно партнёры дополняют друг друга, иначе вместе трудно пройти долгий путь.

Линь Цюн улыбнулся:

— Вообще-то, мы хорошо дополняем друг друга.

Затем он взглянул на Фу Синъюня, и в этот момент это было очень похоже на любовь.

Психотерапевт:

— Он безрассудный, а вы терпеливый?

— У него есть деньги, а я их трачу.

— ...

Примечание:

Врач: У вас есть деньги, вы правы.